

Киприанович Григорий Яковлевич

**Исторический очерк
православия, католичества и
унии в Белоруссии и Литве с
древнейшего до настоящего
времени**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г83

Г83 **Григорий Яковлевич К.**
Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве
с древнейшего до настоящего времени / Киприанович Григорий Яковлевич –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 252 с.

ISBN 978-5-519-89062-5

ISBN 978-5-519-89062-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

исключенія, каковъ бы ни былъ ихъ обрядъ. Сказанное постановленіе папа Левъ XIII дополнилъ 13-ю новыми статьями. На основаніи этихъ статей латинскіе священники подвергаются разнымъ наказаніямъ за переведеніе кого-либо изъ принявшихъ унію восточныхъ христіанъ въ латинскій обрядъ. Скрытый смыслъ этого постановленія тотъ, что увлеченные въ унію христіане мало-по-малу оставляютъ православные обряды и сами собою скоро перейдутъ въ латинство, особенно подъ вліяніемъ латинскаго направленія въ учреждаемыхъ папою на Востокѣ школахъ.

Съ тою же затаенною цѣлью св. римскій престолъ теперь, какъ нѣкогда въ былыя времена, призываетъ и русскій народъ къ уніи съ Римомъ, льстиво обѣщая сохранить намъ, русскимъ, въ полной неприкосновенности всѣ восточные обряды, внутреннее самоуправленіе, свободное избраніе епископовъ, вѣковые обычаи. Онъ требуетъ только признанія верховнаго главенства папы—это условіе, отъ котораго св. престолъ не откажется

300-лѣтней годовщиной со дня рожденія вблизи г. Бреста одной изъ многочисленныхъ жертвъ уніи — св. преподобнаго мученика Аѳанасія Филипповича. Св. Аѳанасій, изрекшій нѣкогда пророчество о будущемъ торжествѣ православія на развалинахъ уніи, принявъ мученическую смерть за православіе въ Брестѣ 5 сентября 1648 г. Въ виду 300-лѣтней годовщины со дня рожденія св. Аѳанасія, изрекашаго означенное (исполнившееся въ наши дни) пророчество, въ послѣднее время со стороны нѣкоторыхъ православныхъ выражается желаніе, чтобы въ мѣстностяхъ съ бывшимъ уніатскимъ населеніемъ возможно больше посвящалось храмовъ въ честь св. Аѳанасія Брестскаго, чтобы въ тѣхъ же мѣстностяхъ, во время всѣхъ богослуженій, на отпустахъ, всегда поминалось имя этого страдальца за православіе, и чтобы жизнеописаніе его было распространяемо въ народѣ въ возможно большемъ количествѣ экземпляровъ. (См. кр. жизнеоп. Аѳан. на стр. 91—93 нашей книги).

никогда! „Никогда, ни въ ближайшемъ, ни въ отдаленномъ будущемъ“, говорится по этому поводу въ одномъ духовномъ журналѣ, ¹⁾ „мы, православные русскіе люди, не признаемъ верховнаго главенства папы. Въ силу глубочайшей искренности вѣры русскаго народа, ему просто претитъ „папезская вѣра“ со всѣмъ внѣшне-правовымъ, формальнымъ строеніемъ церковной жизни католицизма“. Въ виду новѣйшихъ попытокъ папства къ введенію уніи среди православныхъ, мы съ намѣреніемъ изложили подробнѣе исторію возникновенія и распространенія брестской уніи и другихъ, предшествовавшихъ ей уній. Всѣ эти уніи, какъ мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, всегда вводились съ предвзятою цѣлью и имѣли весьма печальный конецъ ²⁾.

Въ виду близкаго отношенія католичества къ судьбамъ православія и уніи въ Бѣлоруссіи и Литвѣ, мы отвели не мало мѣста въ нашемъ трудѣ и судьбамъ католичества; мы коснулись также современнаго его положенія и показали, что, по уничтоженіи уніи, католичество перешло изъ прежняго наступательнаго въ оборонительно-выжидательное по-

¹⁾ „Душепол. Чтеніе“, 1895 г., февр., 257 стр. См. также „Церк. Вѣстн.“, 1895 г., № 3.

²⁾ Съ тою же цѣлью мы изложили въ своемъ очеркѣ и бѣдственное положеніе уніи въ современной Галичинѣ (стр. 175). Несмотря на все отвращеніе русскихъ отъ принятія преступной уніи съ Римомъ, въ послѣднее время являются иногда изъ католическихъ странъ въ Россію ксендзы, которые настойчиво выражаютъ напускную увѣренность, что унія въ Россіи непремѣнно осуществится („Вогосл. Вѣстн.“, 1895 г., февр., 181 стр.). Такую же увѣренность высказываетъ въ своемъ новѣйшемъ трудѣ польскій историкъ западнорусской уніи, прелатъ Ликовскій. Послѣдній увѣряетъ, будто бы западноруссы не за-

положеніе по отношенію къ православію. Съ принявшимъ польскую окраску католическимъ вопросомъ въ западной Россіи долго еще придется считаться и русскому правительству и русскому обществу.

Въ приложенныхъ въ концѣ книги церковно-статистическихъ (числовыхъ) вѣдомостяхъ мы помѣстили новѣйшія, большею частію официальные, данныя о положеніи православія и католичества въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Въ общихъ чертахъ судьбы церкви въ нынѣшнихъ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Коренные и наиболѣе многочисленные обитатели Сѣверо-Западнаго края Россіи—бѣлоруссы и литовцы. Оба эти родственныя племена съ незапамятныхъ временъ живутъ въ близкомъ сосѣдствѣ. Съ давнихъ поръ они оказывали другъ на друга вліяніе въ языкѣ, вѣрѣ, просвѣщеніи и нерѣдко общими силами защищались отъ своихъ внѣшнихъ враговъ. Предки нынѣшнихъ бѣлоруссовъ, кривичи, ранѣе литовцевъ становятся извѣстными въ исторіи (съ IX в.) и ранѣе ихъ приняли христіанство. Свѣтъ православной вѣры сталъ распространяться въ древней Бѣлоруссіи еще со временъ св. Влади-

были еще своего уніатскаго прошлаго и „съ тоской“ вспоминаютъ объ уніи. Въ ожиданіи возстановленія уніи Ликовскій приглашаетъ польское духовенство заблаговременно приготовиться къ миссіонерской дѣятельности среди русскихъ посредствомъ изученія русскаго языка и исторіи русской церкви. Намъ кажется, что болѣе близкое знакомство съ исторіей могло бы предохранить польскихъ всендзовъ отъ подобныхъ праздаыхъ, несбыточныхъ мечтаній. См. *Dzieje kościoła unickiego na Litwie i Rusi, Łykowskiego*, стр. 458—9, издан. въ Познани, 1880 г.

міра († 1015), при которомъ „вся земля русская крещена была отъ конца и до конца“. Образование Литовскаго государства относится къ половинѣ XIII в., ко времени княженія Миндовга. Къ этому времени прошло уже отъ начала Русскаго государства болѣе трехъ съ половиною вѣковъ и отъ крещенія Руси (въ 988 г.) болѣе двухъ съ половиною вѣковъ. Благодаря частымъ сношеніямъ славяно-русскихъ племенъ съ сосѣдями-литовцами, русская гражданственность и вмѣстѣ съ нею православная вѣра мало-по-малу стали проникать въ языческую Литву, особенно съ половины XIII в., со времени покоренія литовцами многихъ русскихъ земель. Православіе успѣло проникнуть даже въ семейства литовскихъ князей и нашло тамъ для себя защитниковъ.

Латинская же вѣра стала распространяться въ Литвѣ только въ княженіе Гедимина и Ольгерда (1316—1377) и окончательно утвердилась здѣсь при Ягайлѣ (1386 — 1392) и Витовтѣ (1392 — 1430)¹⁾. Великій князь литовскій Ягайло изъ православія перешелъ въ латинство и, женившись на польской королевѣ Ядвига, обязался соединить Литву съ Польшей и крестить въ латинство своихъ подданныхъ. Литовско-польскіе короли, преемники Ягайлы, поощряемые папами и латинскимъ духо-

¹⁾ Предки нынѣшнихъ бѣлоруссовъ приняли святую вѣру отъ православно-христіанскаго Востока, бывшаго колыбелью всего христіанства и пребывавшаго вѣрнымъ ученію и преданіямъ единой, святой, соборной или вселенской и апостольской церкви. Въ единеніи съ восточною церковію находилась и церковь римская. Но въ вѣкѣ св. Владиміра это единеніе уже нарушилось и близилось къ конечному разрыву. Римскіе папы, епископы старѣйшей на Западѣ Римской церкви, возмечтали поставить себя превыше вселенской церкви и мало-

венствомъ, старались обратить въ латинство всѣхъ западноруссовъ. Но послѣдніе крѣпко держались родного православія. Извѣстно, что въ XV вѣкѣ литовская православная митрополія заключала въ себѣ еще цѣлыхъ девять епархій. А въ XVI вѣкѣ въ Вильнѣ, столицѣ Литвы, существовало не менѣе 16 православныхъ церквей. Печальныя времена настали для православія только со времени люблинскаго сейма 1569 г. На этомъ сеймѣ состоялось насильственное сліяніе Литвы и Польши, за которымъ скоро послѣдовало и церковно-религіозное ихъ соединеніе, т. е. уніа. Потерявъ надежду на скорое ополяченіе многочисленныхъ своихъ русскихъ подданныхъ посредствомъ введенія чистаго латинства, Польша, по совѣту іезуитовъ, задумала ввести церковную унію, съ цѣлью окатоличенія и ополяченія православныхъ западноруссовъ. Уніа понималась поляками, конечно, не въ смыслѣ христіанскаго единенія и взаимнаго уваженія, а, наоборотъ, въ смыслѣ порабощенія братьями-поляками братьевъ западноруссовъ.

Измѣнившіе православію русскіе владыки торжественно объявили унію на брестскомъ соборѣ

по-малу создали ученіе о папствѣ, т. е. о главенствѣ или верховной власти римскаго папы надъ всею христіанскою церковію, всѣми хр. народами и странами. Такъ возмечтавъ, они уже не убоялись вводить въ церковное вѣроученіе и другія измышленія, несогласныя съ ученіемъ слова Божія, ученіемъ и преданіемъ вселенской церкви, завѣщаннымъ отцами и на семи вселенскихъ соборахъ. Когда восточные святители сочли своимъ долгомъ братски обличить въ томъ римскихъ папъ, то они, гордые тогдашнюю своею мірскою силою, порвали единеніе вѣры съ правосл. Востокомъ. Такъ послѣдовало печальное раздѣленіе дотолѣ единой христіанской церкви на Восточную и Западную. Первая осталась, какъ и была, православною, послѣдняя, называющая себя католическою, на

(1596 г.). Лучшие представители православного духовенства, дворянъ и церковныхъ братствъ сначала оказали рѣшительное сопротивленіе введенію уніи. Но скоро многіе вельможи и дворяне, воспитанные іезуитами въ польскихъ школахъ и увлеченные мірскими расчетами, стали переходить прямо въ латинство. Въ унію переходилъ только простой угнетенный народъ да бѣдное его духовенство. Многіе принимали унію по недоразумѣнію. Подъ словомъ „унія“ они понимали то пресловутое „примиреніе русскихъ съ поляками“, которое въ наше время проповѣдуютъ нѣкоторые наивные русскіе ученые.

Между тѣмъ польско-католики никогда не забывали, что главная цѣль уніи—облегчить православнымъ переходъ въ чистое латинство. Поэтому они дѣятельно заботились объ окатоличеніи уніи, о тѣснѣйшемъ сближеніи ея съ латинствомъ въ ученіи и обрядахъ. Особенно быстро стала окатоличиваться и ополячиваться унія со времени замойскаго собора (1720 г.). Съ этого времени въ уніатскихъ храмахъ стали употреблять латинскія облаченія, сосуды и утварь, священники стали брить бороды, стричь волосы на головѣ и носить ксендзовское одѣяніе. Постановлено было читать символъ вѣры съ прибавленіемъ „и отъ Сына“ и

самомъ дѣлѣ стала р.-католическою, папистическою и латинскою, потому что учить вѣрить и покоряться въ дѣлѣ вѣры только Риму и римскимъ папамъ, будто единымъ намѣстникамъ Христовымъ на всей землѣ, и требуетъ даже совершать и службы Божіи на латинскомъ языкѣ. Замѣтивъ быстрые успѣхи православія въ Литвѣ, р. папы и паписты постарались обратить въ латинство оставшихся въ язычествѣ литовцевъ и затѣмъ стали домогаться покорить своей власти и православныхъ западноруссовъ.

за богослуженіемъ поминать римскаго папу, чего прежде не бывало. Назначены новыя праздники Тѣла Божія, Іосафата (Кунцевича), вводились новыя службы Игнатію Лойолѣ, королевичу Казимиру, уніатскія богослужебныя книги страшно искажались и передѣлывались на латинскій ладъ. Изъ нихъ исключали имена нѣкоторыхъ русскихъ святыхъ, наприм., Антонія и Θεодосія Печерскихъ.

Кромѣ передовыхъ бойцовъ за унію, іезуитовъ и базилианъ, цѣлыя толпы доминиканскихъ и францисканскихъ монаховъ разсѣялись по Бѣлоруссіи, проповѣдуя католичество и унію съ Римомъ. Для совращенія православныхъ пускались въ ходъ всѣ средства: ложь, обманъ, тюремныя заключенія и разнаго рода истязанія. Подкрѣпляемая насиліемъ, проповѣдь этихъ миссіонеровъ находила себѣ сильную поддержку со стороны польской и ополячившейся русской шляхты. По свидѣтельству современниковъ, многіе бѣлоруссы, „какъ безотвѣтныя овцы, подгоняемые дубьемъ и палкою, шли или въ костелъ для принятія католичества или въ уніатскую церковь для объявленія себя уніатами“.

Принявъ унію по принужденію и большею частію неискренно, бѣлоруссы и подъ покровомъ уніи продолжали хранить православныя вѣрованія и русскія преданія. Вотъ почему, съ возвращеніемъ Бѣлоруссіи къ Россіи въ концѣ прошлаго вѣка, въ царствованіе Екатерины Великой, бѣлоруссы тысячами и десятками тысячъ стали возвращаться въ родное православіе. Всего въ Бѣлоруссіи и Малороссіи присоединилось къ православію не менѣе двухъ милліоновъ. Но

большинство бѣлоруссовъ, подпавшихъ подъ сильный крѣпостной гнетъ ополяченныхъ помѣщиковъ, долго еще оставалось въ уніи.

Окончательно оставлена унія бѣлоруссами только въ 1839 году, когда возвратилось въ православіе болѣе полутора милліона уніатовъ. Между тѣмъ не малая часть бѣлоруссовъ-уніатовъ въ разное время сдѣлалась жертвою латинства. Эти отщепенцы еще доселѣ крѣпко держатся латинскаго костела и находятся въ значительномъ отчужденіи отъ православно-русской церкви, хотя говорятъ по русски и хранятъ много русскихъ преданій и обычаевъ. Совращенные изъ уніи въ католичество бѣлоруссы, простодушно называющіе себя теперь поляками, а свою вѣру польскою вѣрой, служатъ наглядными примѣрами того, что преступная унія всегда была, есть и будетъ въ глазахъ латинянъ только мостомъ, облегчающимъ для православныхъ переходъ, или, правильнѣе, переводъ, въ чистое латинство.

Отличительной чертой исторіи западнорусской церкви служить упорная, продолжительная борьба за православную вѣру и русскую народность. Мучительная борьба произвела значительныя опустошенія въ рядахъ православныхъ. Многіе западноруссы не выдержали тяжести гоненій, которыя напоминаютъ собою гоненія языческихъ римскихъ императоровъ на христіанъ въ первые вѣка христіанства. Нѣкоторые же, наоборотъ, обнаружили въ этой борьбѣ за православную вѣру необычайное

величіе духа, стойкость убѣжденій и терпѣливость. Эти мученики и страдальцы за вѣру, несмотря на временную побѣду латино-уніатовъ, подготовили въ будущемъ торжество западнорусской православной церкви надъ уніей и латинствомъ. Вѣчно памятными должны оставаться въ исторіи западнорусской церкви святой преподобно-мученикъ Аѳанасій, игумень брестскій, князь Константинъ Острожскій, митрополитъ Петръ Могила, преосвященные Георгій Конисскій, Викторъ Садковскій, Іосифъ Сѣмашко и многое множество другихъ доблестныхъ представителей и защитниковъ православія.

Въ борьбѣ западноруссовъ съ уніей и католичествомъ проявилась великая нравственная сила русскаго народнаго самосознанія. Въ западной Руси не одно только духовенство, но и самъ народъ выступилъ на защиту православія. Народное сопротивленіе выразилось здѣсь, между прочимъ, въ учрежденіи церковныхъ братствъ и школъ и въ распространеніи просвѣщенія. Изъ западнорусскихъ школъ выходили просвѣщенные православные іерархи, создавшіе обширную церковно-полемическую (обличительную) литературу, которая успѣшно боролась противъ подавляющаго вліянія католической церкви и иноземной науки. Начавшееся въ западной Россіи образовательное движеніе отразилось потомъ и въ Россіи московской. Многие ученые бѣлоруссы перешли на службу въ Москву и принесли съ собою многочисленныя ученые и богословскія труды западноруссовъ. Заслуга западноруссовъ, по отношенію къ восточно-русской церкви, простирает-

ся еще далѣе. Если бы западнорусскій народъ не вышелъ побѣдителемъ въ вѣковой борьбѣ своей съ латинствомъ и уніей, то успѣвшее поглотить часть западноруссовъ латинство могло бы распространить свое побѣдоносное шествіе и далѣе на востокъ—въ Великороссію. Въ такомъ печальномъ случаѣ гражданскій строй государства и церковная жизнь русскихъ совершенно измѣнились бы.

Сообразно съ главными теченіями церковно-религіозной жизни Бѣлоруссіи и Литвы, мы раздѣлили свое сочиненіе на семь главъ. Въ первой главѣ повѣствуется о началѣ и распространеніи православной вѣры въ Бѣлоруссіи, начиная со времени св. Владиміра и Ярослава Мудраго, а затѣмъ въ Литвѣ,—до введенія уніи въ 1596 году. Во второй главѣ говорится о появленіи и распространеніи католичества въ Литвѣ отъ временъ Миндовга до утвержденія западнорусской уніи или до конца XVI вѣка. Въ этихъ двухъ главахъ съ ясностію открывается весьма древнее распространеніе и утвержденіе православной вѣры среди предковъ нынѣшнихъ бѣлоруссовъ и—проникновеніе ея къ сосѣдямъ - литовцамъ, изъ среды которыхъ въ XIV вѣкѣ появились въ г. Вильнѣ даже мученики за православную вѣру—Антоній, Іоаннъ и Евстаѣй. Здѣсь же доказывается, что латинская вѣра нашла себѣ самое ничтожное число послѣдователей въ XV и XVI вѣкѣ среди бѣлоруссовъ, несмотря на то, что она была объявлена господствующею въ Литовскомъ государствѣ (съ 1386 г.). А среди ко-